
ЛЮБОВЬ ИЗ ВЕЧНОСТИ

*«Для т#хъ, кто прикованъ къ ут#хамъ и власти,
чы мысли скованы этимъ учениемъ,
для т#хъ недоступенъ р#шительный Разумъ,
твердо устремленный на Самадхи»*

Здравствуй, Алешка!

Ну как тебе нравятся мои каракули? Но зато пишу уже сама. Перед отъездом мне поставили новый гипс, только на один пальчик. Сначала хотели совсем снять, но сделали снимок, а так оказывается ничего не срастается. Вот такие дела, значит придется в Алушту в больницу ехать.

Да, вот что, если тебе будет нужен спальный мешок, позвони ко мне домой и спроси Юру. Это мой брат, я ему все рассказала. Только ты не стесняйся, если нужно - звони., договаривайся.

Лагерь находится недалеко от Алушты. Место не очень красивое, но море есть море. Купаемся, загораем, иногда тренируемся, но в общем скучно, делать совершенно нечего. Единственная отрада - это виноград. Вокруг лагеря расположены виноградники и наш тренировочный круг проходит как раз через эти виноградники. Вот мы первые 30 мин бежим, потом едим виноград, а затем пытаемся дойти до лагеря.

Ну вот пока больше ничего особенного не случилось. Пиши как отдохнул в Минске, чем занимаешься сейчас, как там остальные живут. Обязательно пиши, едите ли вы в Ялту соврноваться, когда, где, пожалуйста, подробнее, иначе не найду.

До свидания. Галка. [30.8.72]

*В Крыму светло, в Крыму вино,
В Крыму брастают в море скалы.
А в Центре тихо и тепло,
Лишь муравьи бредут устало...*

*«Тихо, тихо ползи улитка по склону Фудзи,
вперед, до самой вершины»
[Исса, сын крестьянина]*

В лесу у дер. Можары, 1974г.

О, Галка, какой у тебя, с одной стороны, хороший почерк, а с другой стороны..., кстати, это же какое безобразие, что ничего совершенно не срастается! Этому надо положить решительный конец! И потом... А в Минске погода была тоже жаркая, поэтому мы немного выпили, поговорили об Упанишадах и другой чертовщине и дернули в Ригу. А Саша Воронов вдруг решил смотаться в Алжир на два года, взять с собой детей, а жену оставить, или наоборот, а Ян поехал копать картошку, поэтому в естественном ходе причинности произошел микросдвиг, а в Риге погода сначала была ничего, а потом вдруг..., и море какое-то холодное.. Но на твоём месте я бы купался и загорал, а тренировки с виноградом — это вообще приятно! А когда вылезаешь из воды, то никак не согреешься, и, потом, идет дождь, а ешь нерегулярно — больше пьешь и куришь, и ночью все грозы и грозы, и вдруг, ни с того ни с сего начали сниться сны и какое-то патологическое бормотание спростонья. А разговоры уже пошли про веды, тантры, мантры, янтры, так что самое время было линять в родную среднюю полосу. А палец обязательно срастется, и нога тоже заживет, надо только получше на этом сосредоточиться, ведь организм — он знает чего делать! А дела все теперь ведет Парфенов, так что смысла уже, наверное, никакого нет, а Сашу [Воронова] провожать, конечно, грустно... И на Браславских озерах мы ели леченую картошку и пили парное молоко, и вечер был грустный, и на турбазе было закрытие сезона, и в клубе были танцы для инструкторов, и жизнь шла своим естественным чередом. Но эти бесконечные переезды по 8 часов в сутки так неприятны, что сейчас я сплю как убитый и никак не могу проснуться

¹ Письмо отправлено в спортлагерь МАИ под Алуштой, речь идет о перебитом камнепадом пальце при восхождении на Джантуган в Баксане. Текст подражает стилю «Улитка на склоне» Стругацких.

вовремя, абсолютно не реагируя на титанические усилия будильника. «Потому что Анна уже купила масло, и не только купила, но и разлила» — Валерка приехал разрядником, Борода поругался с Клецко [начуч Безенги], Зойка всю смену проболела и теперь будет лечиться, а я все написал и назначил защиту [диплома в МАИ] на 29.

А писать я уже устал, и мысли что-то разбегаются, тем более что по TV все еще дерутся за какое-то явное преимущество, и вообще все уже ясно, потому что ждем тебя здесь со здоровыми конечностями, чтобы куда-нибудь сходить, ведь погода стоит приличная, хотя дожди не идут, а муравьи движутся цепочкой справа налево по потолку, хотя месяц назад они шли слева направо, и, наверное, ими кто-то руководит, потому что, как бы, однако, надо заканчивать, потому что... До свидания Галка! Напиши чего-нибудь какими-нибудь каракулями, а то неизвестно, как ты там поправляешься, и я буду волноваться. [7.9.72]

Здравствуй, Алешка!

А все-таки жаль, что у вас все так неудачно получилось, что Сашка уезжает, очень жаль. А я так уже собралась к вам в гости, хотела посмотреть на вас, ну да ладно.

Недавно ездила в Ялту. Очень понравилось. В среду сняли гипс, но палец не сгибается, так что почерк оставляет желать лучшего. А в четверг мы ходили на Екатерину. Может знаешь такую гору. Ее видно из троллейбуса, когда едешь в Алушту. Удивительно красивая гора. Там наверху такие скалы, просто чудо! Скалы имеют совершенно причудливые формы, напоминая Красноярские Столбы, насколько я их знаю по фотографиям и открыткам. Девчонки отсылали целую пленку, так что, если все будет в порядке, то будут фотографии.

Собираемся на экскурсию в Севастополь и Алушту. Поедут только самые достойные, а наше отделение поедет в полном составе, так как наш тренер здесь «большой человек». Покупаем, загораем, смотрим индийские фильмы типа «Преданность», ходили в гости к МЭИ.

Передай Зойке привет. Пусть скорее выздоравливает. До свидания. Галка. [09.72]

Галка, я тебя сильно, сильно люблю! Очень, очень! [17.5.73]

Здравствуй, Галка! Сейчас отправляемся в Ступино. Буду там отдыхать, набираться сил и здоровья. Буду работать и много строить [котлован московского кольца ПВО]. Трудно! Каждую свободную минуту буду думать о тебе. Во что бы то ни стало буду заниматься и тренироваться, чтобы остаться самим собой. Я хочу, чтобы ты делала то же самое не смотря ни на что.

Потому что мы всегда были, есть и будем. И наше счастье в наших руках. Силы человека неисчерпаемы! Если он захочет, он может управлять своим организмом, залечить любую рану и усилием воли изменить причинную связь событий, так что не произойдет никаких случайностей. Главное — это то, что есть вокруг нас! Я очень волнуюсь за тебя! Пиши мне чаще. Адрес прежний. До свидания. Я люблю тебя.

P.S. Не забывай бывать у моей мамы. Тебя всегда там примут как родную. Если тебе будет трудно, расскажи ей все. Она все поймет. [23.5.73., 18.00]

Мама, здравствуй! Я не нахожу себе места. У Галки не было месячных. Я никак не мог предполагать, что так случится, но женский организм, наверное, намного сложнее, чем я думаю. Если это действительно беременность, то не могу сказать, какой выбор надо сделать. Я был бы рад, если бы остался ребенок, но в этом случае всем будет очень трудно. Особенно Галке. Тем более что ее родители ничего о нас не знают. Она еще не решила, что делать. Если она решит лечь на операцию, то ей будет очень плохо, а меня рядом не будет. Прошу тебя! Сделай для нее все, что возможно! Ты сумеешь! Я очень волнуюсь за нее. До свидания. Пиши. Алексей. [23.5.73]

Алешка, здравствуй! Прости, я долго не писала, ты беспокоился, я знаю. Не надо! Ведь все будет так, как будет, ты сам всегда это утверждал. Я немного растерялась. Это ясно. Ведь раньше мне приходилось думать лишь о себе, и если судьба ставила мне какие-то препятствия, мне не было страшно. Понимаешь, а теперь в моих руках жизнь трех людей и теперь ошибиться ужасно.

Все идет своим чередом. Зачеты, зачеты, курсовые... Некогда остановиться, подумать и решить, что же главное в жизни?

Мне без тебя очень плохо. Я, наверное, никогда не научусь ждать. Так сейчас хочется обнять тебя и целовать до боли в губах.

А мама у тебя очень хорошая. Спасибо ей. Когда она позвонила, я сразу поняла, что ты не выдержал. Оказывается ты тоже не умеешь ждать. Сначала мне стало страшно, а потом... Ведь так лучше, я с тобой согласна. Она тебе все уже написала, и ты знаешь, что я решила оставить. Думаю, все будет хорошо. Маме еще не говорила. Потом скажу.

Звонила Павлу Алексеевичу. Он очень хочет тебя видеть и говорить с тобой. О твоих делах еще ничего не известно. Не получен ответ. Видимо, обо всем напишет сам. Мы с Зойкой хотели бы к тебе приехать, и как можно скорее. Можно ли это и нужно ли? У меня, как видишь, все хорошо. А как там у тебя? Пиши мне чаще. [30.5.1973]

В лесу у дер. Можары, 1974г.

Галка, дорогая, здравствуй! Как хорошо быть вместе! Когда у нас было много времени, мы не задумывались, как это хорошо, были вместе, сколько хотели. И не скупилась на время и не считали его. И так оно и должно было быть и никак иначе. А теперь, когда мы подолгу не видим друг друга, мы узнали, как это действительно хорошо. А теперь время стало другим, и мы успеваем обмениваться за встречу всего несколькими фразами для нас двоих, несколькими взглядами. И это тоже хорошо. Иначе мы не узнали бы цену того, как быть вместе и иметь много времени. Мы так любим и так остро чувствуем вдали друг от друга. И не страшно, что нам тяжело и немного страшно. Благодаря этому мы поднимаемся выше и узнаем больше. Ведь мы — всего лишь дети, и борьба со страхом и разлукой — это наши задачи в мире, решая которые, мы переделываем себя в соответствии с нашими чувствами.

Ведь мы любим так, как естественно для человека. И так было всегда. И в древней долине Инда, и в Элладе, и в

стране Инков, и в древнем Египте, и еще много раз везде и всегда, и очень редко.

Галка! Ведь мы дышим Вечностью. И в Вечности это знали. Поэтому наш страх не страшен. Он — лишь иллюзия для нашего испытания. Чтобы мы узнали себя и мир, в котором живем. Вот видишь, как все просто, когда знаешь, зачем все нужно.

Бумага кончается и слов осталось так мало, чтобы сказать все, что я еще хочу. Но ты сама все это чувствуешь и знаешь. Целую тебя, Галка, крепко, как только могу. До свидания. [июнь 73]

Это безумно голубое летнее небо, и красное солнце над бескрайним полем, и густые быстрые дожди. И широко открытые глаза моего мужа. И заслоняющие все воспоминания... Но Алёшка! Ты не можешь быть сейчас слабым. Ты как никогда должен быть сейчас сильным и уверенным, иначе я одна не смогу. Иначе я погибну. [22.6.73]

Галка! Это безумно голубое летнее небо, и красное солнце заката над бескрайним полем, и густые быстрые дожди. И широко открытые глаза твоего мужа. И заполняющие все воспоминания. Когда руки под солнцем пахнут так же, как в минуты отдыха после восхождения. Когда воздух и трава такие же, как... как были когда-то далеко и давно. И острота этих воспоминаний невероятна. И она уносит силы и волю. И он не знает, что делать и как поступить. И силы оставляют его. И в бесконечном одиночестве и отчаянии он не видит больше своего пути.

Но может ли человек быть всегда сильным и уверенным. И не рожден ли он со всеми слабостями и противоречиями. И не достойно ли человека отдаваться всем своим чувствам и переживаниям, не скрывая ничего от других и не подавляя в себе ничего. Поймет ли он других, если все время будет заставляя себя быть сильным, подавляя в себе слабость? Останется ли он тогда человеком? И не лучше ли отдаваться слабости полностью, как отдыху перед тем, чтобы стать еще сильнее. Способен ли человек, подавляющий в себе свои переживания, сделать прекрасное для других? Я думаю о тебе, Галка! И жду. Жду известий. Мне будет интересно все. До свидания. Целую. [26.6.73]

В лесу у дер. Можары, 1974г.

немного лениться, наблюдая, как развиваются события, потому что нужно только присутствие, а не действие. Как хорошо так отдыхать. Особенно когда знаешь, что это действительно отдых, и он предназначен для отдыха, чтобы потом возникло желание и силы идти вперед. И тогда не горько покинуть этот отдых, не обидно, что что-то опять не успел.

От Кубинки ты, Галка, знаешь, надо ехать на 39 до Нового городка. Но лучше [...] Скажите, что к Кулаичеву из ТЭЧ. Лучше назваться какими-нибудь родственниками: брат, сестра, жена или как хотите. Меня разыщут, закажут вам пропуска. Вот и вся операция. До свидания. Желаю успеха. Целую. [11.7.73]

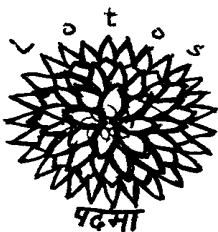
Алёшенька! Очень соскучилась! Очень, очень люблю! Не писала и не ехала, потому что ждала попутчиком Сашу. Но он не дал о себе знать. Больше ждать не могу и не хочу. Приеду в субботу к обеду, хотя я забыла, во сколько у вас обед, значит, приеду к 13 часам. Приеду, видимо, одна, т.к. Анна Тимофеевна решила сделать ремонт и поехать не сможет. Ответить ты мне все равно не сможешь, так что приеду в любом случае, даже если нельзя. Очень хочу тебя видеть. Много сейчас отдала бы, чтобы вернуть те два дня, но это мучение. Это то же самое, что мелкие подачки голодной собаке — проглатывая их, она не утоляет жажды. Целую. [июль 1973]

Галка! Ведь это такое прекрасное чувство — грусть и печаль, и одиночество! Как хорошо отдалась им во власть без остатка! Потому что это бывает так редко. И потому что ты так остро чувствуешь и понимаешь и себя и других, а мир вокруг нас. И потому что когда чувствуешь, что другие чувствуют то же самое, то обретаешь счастье. И потому что это отдых перед Началом. И потому что я бесконечно люблю тебя. И не могу все время не думать о тебе.

А дожди действительно великолепные. Как давно не было такого лета! Как хорошо бродить где-нибудь по лесу босиком, впитывая плечами, руками, коленями влагу и свежесть. И есть землянику.

Я приеду, наверное, в субботу 7 или 14 июля. Я так соскучился видеть и говорить с тобой. А потом можно будет приезжать сюда на субботу или воскресенье. Как ты себя чувствуешь? До свидания. Целую. [4.7.73]

Галка! Какие чудесные были эти два дня! Как хорошо куда-то не спешить. И когда все течет своим чередом, и тогда все получается. Никуда не спешить и даже

Л ю б л ю, желаю крепкого и красивого мальчика (мальчика или девочку, кого ты захочешь) и счастья. Целую, обнимаю! [22.7.73]

Алёшенька! Какое же это все—таки счастье быть вместе. Когда существуем лишь «мы». Лишь наши глаза, губы, руки, и наша любовь. Я опять страшно скучаю без тебя. Просто не знаю, куда деваться. Что это? Неужели мне страшно? Нет! Я не хочу, чтобы было так! Просто я тебя очень люблю. [август 1973]

Из Азии в Европу по Приполярному Уралу, 5 к/тр, 1975г., стартовый носимый груз 110 Кг на двоих, 10 дней тяжелейшего подъема по порогам р.Хальмерью и Народа с перевалом в Кожим, все время жара и ни одного живого человека, одежда была не нужна
свободен с утра и часов до 3-4-х. Приезжай как будет удобно или 18-го или неделей раньше или неделей позже. Если сумеешь, захвати несколько номеров «Morning Star» (Утренняя звезда) - она должна у вас продаваться на Соколе. Буду ждать. Целую. [7.8.73]

Галка! Извини, что я измал так статью [в газете: «Пока человек не родился»]. Но я не мог удержаться и прямо на кухне прочитал о том огромном и прекрасном мире, который ты носишь в себе. Я так тебя люблю! Я знаю, как я узнал, что это так. Что это суждено. Когда давно мне иногда казалось, что все кончено, что я сделал все, что мог, и моя совесть может быть чистой. Тогда наступило такое странное состояние. Как будто я живу не своей жизнью, а чужой. И что-то внутри меня не хватает. И так я ложился спать. И во сне болезнь проходила. И я просыпался уже другой, и моя душа улыбалась тебе, и я опять находил счастье. Так, наверное, и везде можно почувствовать, которая судьба твоя, а которая чужая. Ведь мир универсален во всех своих проявлениях!

У отца рецус-фактор отрицателен. У меня он будет, наверняка, такой же, независимо от матери, если этот признак доминантный. Если же он рецессивный, то надо узнать R-фактор матери. О рецессивности и доминантности признака генотипа опять же в Вилли «Биология» или в брошюре «Наследственность» (она на полке). Так что все дороги опять же ведут в Рим. И не надо так бояться быть одной. Целую. [31.7.73]

Галка! 18-19-го идем в караул. Так что в субботу 18-го я буду

Здравствуй, Алёшка! Ты знаешь, а оно уже шевелится и давно. Может быть, это произошло гораздо раньше, но отчетливо я почувствовала 13 августа. Вот и сейчас я пишу, а оно дрыгает ногами и руками так, будто это не живот мой, а футбольный мяч. Очень интересно. И потом, что-то он рано разбушевался. У всех девочек в 4—4.5 месяца, а у меня в 3.5, и еще мне не нравятся эти числа 13 августа — 13 января, хотя для меня цифра 13 счастливая, не знаю как для него.

Звонил Толик Чудновский — приехала с гор Верочка. Толик говорит, что она предложила ему съездить и посмотреть на тебя. Не знаю, соберутся ли. Верочка очень удачно съездила. Была в Узунколе более 2-х смен библиотекарем. Закрыла 2-ой разряд и ходила на 4-ки. Ну, вот теперь у вас набирается веселая компания второразрядников, тем более если будет

все хорошо у Нины, Валеры, Яна и Толика Евтушенко. Тебе ведь всегда этого не хватало. Придешь весной, а летом куда-нибудь ходите спортивной группой.

Ты читаешь и, наверное, думаешь, что я завидую. Нет! Я давно перестала быть фанаткой в спорте и даже спортсменкой. Раньше мне было бы очень тяжело и больно все сразу оставить и остаться одной, а теперь нет. Мои занятия альпинизмом были для меня лишь ступенью, которая помогла мне сойти вниз без падений и ушибов. Конечно, это было именно так! После фантастической любви к тренеру и лыжам легче было опуститься именно здесь. В другом виде спорта я не могла бы так разгильдяничать, как здесь. И все же я люблю горы! Но быть альпинисткой я не могу, потому что я, прежде всего, больше не спортсменка и, тем более, не фанатка, и у меня нет силы с ними бороться, а еще потому что больше всех и всего я люблю тебя! [август 1973]

Приполярный Урал 1975г., на перевал Азия-Европа 2000м у истоков Кожима, вес рюкзака и байдарки 85 кг на двоих

Милая Галка, здравствуй! Я так люблю тебя и так скучаю по тебе! По твоим глазам, по твоему лицу, по твоим рукам, по твоему голосу! Странные люди! Они берут с собой фотографии своих любимых. И верят, что это поможет им помнить и любить! Как будто застывший снимок может отразить то, что динамично и живо! И не обманом ли это является? Неужели, если есть чувство, то память не хранит его постоянно? И не являются ли черты лица вторичными, производными от чувств? И если мы внимательно посмотрим в себя, то увидим, что оно вечно и нерушимо. Оно переходит по цепочке жизней и дремлет в нас до определенного времени. И когда оно просыпается окончательно, мы, как озарение, видим — да, это то, что было,

есть и будет!

Как я рад тому, что в тебе происходит! Мне этого никогда не суждено почувствовать собой. И не беда, что это так рано! Значит, боевое существо развивается. Требуется, чтобы уже к нему прислушивались и уважали! Как я счастлив, что мы выиграли битву за него с самими собой!

А еще ты — болтушка! И ничего ты в спорте не понимаешь! Как не понимают и многие, называющие себя спортсменами. Хотя чувствуешь ты это правильно, если это тебе помогает. И еще будет помогать всю жизнь! Ведь ты родилась не для того, чтобы спать, а для того, чтобы жить и познавать самих себя и Мир!

Фанатизм — это неправильный спорт! Это стремление перенести свои слабости и противоречия вовне. И утверждая себя вовне, побеждая и подавляя других, замазывать эти противоречия, загнав их вглубь. Это не путь познания, а путь обмана! Это путь самоподавления и аскетизма. А как сказано еще в Бхагавадгите — аскет, это еще не настоящий Йог.

Настоящий спорт — это путь самопознания и самосовершенствования. Неразрывно связанный с любовью к Себе и уважением Себя! И соперники — это не те, с которыми надо бороться. Они твои друзья и компаньоны в Пути. И побеждая их тогда, когда ты лучше их познал Себя, ты не подавляешь их, а помогаешь им, только тогда самопознание приносит радость (ведь сама победа — бессмысленна). Поэтому я буду бороться с тобой. За тебя, за себя и за нас. До скорого свидания. Жду, скучаю. Мы обязательно всех, всех повидаем. Целую. [август 1973]

«Отчего грустны твои глаза? Может быть, ты лето вспоминаешь. Но ведь осень тоже хороша — Напрасно ты ее не замечаешь!»

Галка, милая, здравствуй! Милая на хинди пишется प्रिया¹⁾, а читается — priya. Èâêîâ мелодичное слово, почти как на русском! Стою сейчас во вторую смену в наряде с 2 до 6 утра. Хорошо! Тихо, можно спокойно позаниматься. Как ты там поживаешь? О чем думаешь? После тех трех дней мне было немножко не по себе.

Потому что так долго мне еще нести здесь свою карма²⁾ (karma). Потому что я не знаю, когда мы сможем увидеться. Тебе, наверное, уже трудно приезжать так далеко. А я не знаю, удастся ли мне выбраться до праздников. А хорошо все было! Правда, пришлось немного торопиться и много не успеть (в следующий раз мы постараемся не торопиться и все успеть, как это было раньше).

О этот мир **संसार**³⁾ ! Как нам выбрать свою дорогу в нем? Как нам узнать, как действовать и к чему стремиться? Что истинно в нем, а что ложно? Этот путь познания неизбежно лежит через жертвы и страдания. К внутренней уверенности и спокойствию.

У меня все нормально. Правда, я немного простудился, когда был в воскресенье в карауле, но хорошо заболеть, чтобы лечь в санчасть, никак не удастся. Обидно! У нас тоже здесь картошка. Выезжаем на природу на целый день. Благодаря! Скуваю по тебе. Целую. До свидания. [22.8.73]

1) **ᵑ** — буква *p*, читается почти как русское *п*. Буква *r*, если она следует за согласной, обозначается наклонной черточкой, т.е. получается **ᵑᵑ** (*pr*). **ᵑᵑ** — знак короткого звука *i*: ставится перед согласной, за которой он следует. **ᵑᵑ** — звук *y* (русское *й*), и вертикальной чертой обозначается долгий звук *a* (короткий звук *a*, близкий к русскому *я*, не обозначается, а читается везде, где между согласными нет гласной).

2) $\mathbf{k} = k, \mathbf{m} = m, \mathbf{r} = a, r$ — после согласной обозначается надстрочным значком \cdot , короткое a не пишется.

3) *sanskara* — постоянная иллюзорная изменчивость мира, постоянное повторение одних и тех же процессов. ས — *s*, носовой звук *n*, *ñāāñēē lāāāb ī ē ī, īññā āēāññē lāīcīā-āāōñ* *īññāōñ-ñē ōī-ēñē, r* между гласными пишется в виде своего алфавитного знака ར. Я пишу все слова немного не правильно в именительном падеже. Родительный падеж обозначается

का (ka) или के (ke), की (ki) в зависимости от рода и формы слова. Т.е. правильно было бы написать सांसार का

Здравствуй, Алёшка! Как давно мы с тобой не разговаривали! Ужас! И как мы с тобой так можем? Удивительно. Прошло уже две недели, и все всплывает в памяти, словно сон. Когда же случится так, что не надо будет так спешить? Я не успеваю разобраться и со всей силой почувствовать то, что должна чувствовать только тогда, только в тот момент, а не потом, перебирая все детали в памяти. Неужели я не научусь этому никогда? Это же ужасно жить прошедшим, а не настоящим. А у меня получается именно так.

Ты знаешь, а я встречаюсь недавно с супругами Целищевыми. Мы не разговаривали, так прошли, поздоровались. Валерка так смутился и покраснел, что еле выговорил: «Здравствуй, Галка». Не пойму. Почему ты тогда решил к ним пойти и решил, что будет очень хорошо? Толик Чудновский все мучается, никак тебе газет не достанет, говорит, что куда-то они пропадают.

У меня все в порядке, правда, делать нечего. До свадьбы хотя бы суежилась немножко, да и легче было, знала, что восьмого тебя точно увижу. Этим и жила. Ну, как там у тебя дела? Как ваша холера поживает? Сегодня, может быть, с Галкой Павлихиной поеду дней на 5 в деревню под Елец. А ты помнишь Воргол? Помнишь пещеру, вокзал и ту сильно натопленную избу? Целую. [21.9.73.]

«Помнишь, товарищ, белые снега... » Конечно, помню, Галка! И натопленную избу. И разговор о простых вехах с простыми людьми. И холодный полупустой ночной автобус. И ночь на вокзале. И наполненный людьми жаркий автобус, который нас мчал домой. И пешеру, в дальнем конце которой мы жарили праздничные шашлыки. И песни под гитару. И наш приезд туда под мокрый снег. И как пещера постепенно опустевала, и нас оставалось все меньше и меньше и начинало тянуть домой. Как это было близко и как далеко. Как много с этого времени изменилось. И как все меняется. И как все будет? Что нас ждет впереди? И как нам понять себя, чтобы жить просто, так, как мы чувствуем, и делать мир таким же. И не жалеть себя для действия. И чтобы действие приносило удовлетворение и нам и другим. Бедные слепые странники! Как нам научиться видеть?

Как я рад получить от тебя письмо, Галка! Смотреть на твои корявые буквы. Я чувствую себя постоянно виноватым перед тобой. Ведь я скучаю по тебе. Но я скучаю и по привычной среде, отношениям, лицам. По городу, по даче, по всему, чего у меня сейчас нет и к чему я привык. А у тебя это все рядом. И ты скучаешь только по мне.

Наплюем на эту холеру. Приезжай, Галка! Если будешь себя хорошо чувствовать. Может быть, будет хорошая погода. Походим по осеннему засыпающему лесу. Хорошо бы стало немножко потеплее. Я буду ждать тебя в воскресенье. Если решишься, то постарайся пораньше, до 9 часов. Приезжай одна или с кем-нибудь, кто захочет. Жду. Целую. До свидания. [24.9.73]

Алешка! Ты знаешь, я совсем забыла тебя кое-что спросить. Помнила, помнила, а потом забыла. Анна Тимофеевна звонит мне и спрашивает на следующий день, а я забыла. Я тебя очень прошу ответить ей побыстрее, какой ты хочешь плащ. Они тот плащ сдали, а какой взять не знают. Напиши, пожалуйста, по подробнее. Какой цвет? Какой фасон? И т.д.

Спасибо тебе за этот чудесный день. Я поняла, что люблю тебя в миллион раз сильнее, чем думаю. [1.10.73]

Галка, здравствуй! 20-21 мне освободится не удастся. Приезжай тогда, если сможешь в воскресенье 14 октября или после - 27-28. У меня еще небольшая просьба. У одного товарища здесь у сестренки скоро день рождения, и он просил посмотреть маленькую куколку, величиной с ладонь, с комплектом белья и одежды. Если тебе попадется случайно на глаза, захвати с собой. А для меня - две книжицы из дома. Они одинакового размера, одна зеленая, другая черная. «История индийской философии» Чаттопадхья и «Индийская философия нового времени» Бодрова.

Приедешь - опять будем жечь костер, если погода будет хорошая. У меня все в порядке, маме написал, как смог подробно. До свидания. Целую. [5.10.73]

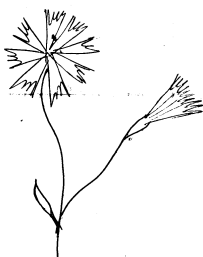
Ты помнишь, Галка! Наша планета сделала уже полный оборот и вернулась в то самое место, с которого мы стали вместе. А где-то на противоположенной стороне орбиты мы дали жизнь новому существу Земли. Как раз в этот день мое письмо должно прийти к тебе, а я в эту ночь буду стоять в снегах с ружьем и думать о тебе. До скорого свидания, Галка! Целую и обнимаю. [3.11.93]

Алёшенька, здравствуй! У тебя что-нибудь случилось? Ты никому не пишешь. Я очень за тебя боюсь. Тебе, видимо, там совсем плохо, а прошло всего полгода. Через год тебе совсем никто и ничто не будет нужно. Я не знаю, чем тебе помочь, и от этого мне еще хуже. Алёшка, я тебя очень люблю. Я это чувствую каждый день, ночь, минуту, секунду... Хочу, чтобы ты чувствовал то же самое. Если так не будет — значит и не надо ничего! [2.11.73.]

Здравствуй, мама! Īḍīāḍēōḍ ḍāīē ṽēō-ēē. Īāāēēṽ ṽṽṽāḍāēēṽ. Ōāēē āāṽ ḍīēēē ē āāēāē, -ḍī āēē. Atēīōīā ṽāēēāī! Ī-āīṽ āēōīṽ. Ōēēēī ō īāīṽ īḍīāā, ṽṽṽēē āā-ḍāēē īā ṽṽēāḍī. Īā ēāē-ōī īāēīāēī.

Приехала Галя, Андриуша и Валера. Ты его видела, он тоже альпинист. Я очень всем обрадовался. Пошли сразу бродить по лесу. Погода была неважная, шел снег. Но у нас всегда головы были дурные. Бродили по колено в снегу, да все норовили не по дороге, а по целине. Искали место для костра часа два. Галка держалась молодцом, от нас не отставала. Одетая она была тепло, не то, что мы, так что я за нее не беспокоился, а небольшая нагрузка ей была полезна. Она сама была очень рада. Наверное, не часто ей в последнее время приходилось участвовать в таких авантюрах в кругу своих друзей. Потом, наконец, нашли место для костра, расчистили, наломали дров, постелили сена и еще часа полтора сидели там. Кушали твои продукты. Жарили на огне колбасу и сосиски. Получилось очень вкусно. Все хвалили. [...] Срок Галке перенесли с 13 на 27 января. Я, по правде говоря, так и думал. Теперь она точно сдаст спокойно всю сессию. До Нового Года, может, удастся приехать. До свидания. [конец ноября 1973]

Целую. [23.11.73]

Галка! Мне так хочется прислать тебе цветы. Скажем, — красивые гвоздики. Но в такую стужу они здесь не растут. И у меня есть только рисованные. Похожее у меня не получается. Целую, целую, целую. [7.12.73]

Галка, милая! Опять это бесконечное испытание ожиданием. Оно мучает нас обоих. Я уже исчерпал все законные средства. Но карма от этого осталась такой, какой была. И нам придется ее нести. И никто не в силах ее изменить. Так будем мужественны и горды в лишениях. Как у тебя там? Удастся ли справиться с печалью? Зачем печалиться о внешнем — ведь оно ничего не может в нас изменить! Так пусть лишения только прибавляют нам сил! Целую крепко-крепко. [17.11.73]

Алтай, 1976г., верховья р.Бахтурма, 4 к/тр.

чью туман, метров на 20 ничего не видать.

Как я тебя люблю, Галка! И как по тебе безумно скучаю! Как хочется тебя видеть. Здешнее бездумное отношение к моим просьбам, к большому удивлению, привело меня в веселое расположение. Наверное, это — защитная реакция психики. Все стало на свои места и терять больше нечего. До свидания. Крепко, крепко обнимаю и много раз целую. [20.11.73]

Галка, дорогая, здравствуй! Как хорошо быть вместе! Когда у нас было много времени, мы не задумывались, как это хорошо, и были вместе, сколько хотели. И не скупились на время и не считали его. И так оно и должно было быть и никак иначе. А теперь, когда мы подолгу не видим друг друга, мы узнали, как это действительно хорошо. И мы тоскуем друг по другу и ждем с нетерпением встречи. Но это же прекрасные чувства, потому что это часть нашей любви. И не надо их бояться. Это уже не страшно, не потому что мы скоро опять будем вместе, а потому что мы никогда не разлучались. Как можно нас разлучить расстройнием и временем, когда мы связаны нашими мыслями и чувствами, когда мы вместе, хотя наши физические оболочки и разделены пространством. Над нашими чувствами не властно ни пространство, ни время, потому что они — частички Вечности. Ты же сама чувствуешь это, только надо не бояться поверить, и тогда никакие препятствия этого мира не будут нас угнетать. Мы будем выше их и свободны от их связи. И тогда мы не будем до обессилия ждать встречи, ловя ее минуты, как рыба воздух, а будем тосковать, зная, что ожидание прекрасно, потому что делает нашу любовь сильнее, и, встречаясь, просто быть вместе, как будто и не было никакой разлуки, а просто была и есть любовь. Правда, так должно быть, т.к. это есть в нас. А временный страх — только временная дымка, которая изредка заслоняет от нас истину. Скоро нас будет трое. И я верю, Галка, в твои силы. И я всегда с тобой. Хотя меня и угнетает, что я не могу быть близко и хоть этим разделить с тобой нашу судьбу. Галка, милая, целую! До свидания, скорого. [16.12.73]

Алёша! Андрюша купил примус. Звонил, спрашивает, что с ним делать. То ли лучше послать, то ли привезти, или ты сам скоро приедешь? Пиши ответ скорее, потому что он обещал опять звонить через 5 дней.

Была в больнице. Мне опять отложили срок. Теперь уже говорят 4—5 февраля. Так что жди, будет тебе подарок. Если не приедешь сам, то пиши, когда можно прийти. Я попытаюсь приехать еще раз. Целую. [17.11.73]

Галка, милая, здравствуй! Судьба угодзила меня попасть в воскресенье в караул. На дворе зной. Приходится все время ходить. Как остановиться — начинаешь пробираться. Зато, когда ходишь — тепло. И думается хорошо в монотонном движении. Подсчитал, что за 4 смены пройду 32 км. Поспал два часа — выпался на удивление великолепно и больше не хочется. Вот так бы всегда! А погода на дворе великолепная! Но-

Люблю. Спасибо за все. До свидания, милая! Целую. Выздоровлявай. Спи. Привет от Павла Алексеевича. [23.12.73]

Галка! Милая! Какая ты молодчина!

Поздравляю тебя, хочу обнять и крепко, крепко расцеловать! Я знал, Галка, что ты легко справишься, и у тебя получится именно так, как получилось. Как я рад, что это произошло при мне.

Но я чувствую свою вину перед нашим сыном. По нашему невежеству парень попал в переделку. Из уютного и теплого мира матери он внезапно и жестоко был выброшен в суровое и холодное декабрьское утро и с первых же минут был вынужден вести борьбу за существование, не имея на это необходимых сил. Жадно хватать ртом незнакомый воздух, учиться получать жизненную энергию из материнской груди. Помоги ему, Галка! Передай ему ту нежность, которую ты дарила мне, не смотря на то, что он сейчас некрасивый. Ведь он наш младший брат, потому что мы живем в одном мире и в одной жизни, и не имеет значения, что мы разделены причиной-следствием и временем. Мы не на каплю не имеем преимущества перед ним и должны ему помочь, т.к. немножко больше знаем наш Мир.

Сегодня я уезжаю, но сделаю все, чтобы приехать на Новый Год. Может быть ты будешь уже дома и мы увидимся. Как только ты отдохнешь и у тебя будут силы, напиши мне обо всем: что ты чувствовала, чувствуешь и как все есть.

Буду ждать. Люблю.

P.S. Хотел тебе подарить гвоздики, как тогда, летом, но мне не везет, я чуть-чуть опоздал и их все распродали. Остались хризантемы. Береги себя. [4 этаж, 95 койка, [24.12.73]

16-летняя чемпионка Москвы 1968 года

предродовой, а потом я почувствовала, что рожая, что еще две-три схватки и рожу здесь на кровати. Мы с женщиной стали звать сестру, а никто не идет, здесь вообще никто не реагирует на крик, что бы ты ни кричал, но потом все же кто-то сжалился, подошла сестра, посмотрела, и мы с ней буйно бегом — в родовую, и через две схватки я родила. Сами роды по сравнению со схватками показались пустяком, тем более что ребенок был маленький. Акушерка подняла его, а он синенький, маленький, орет во все горло, шевелит ручками, ножками. Это такое интересное зрелище. Потом она поднесла поближе и спросила: «Ну, кого родила?» — Я говорю — «Мальчика!», и его унесли. Большие я его еще не видела, помню только, что у него длинные черные волосы. Я посмотрела на часы. Было 7.20 утра.

Потом подошел врач, посмотрел и сказал, что очень много внутренних разрывов, что надо будет зашивать. Я еще очень долго лежала в родовой, за это время еще четыре успели родить, и у всех мальчики, только у одной девочка. Ты ее, может быть, даже помнишь, она поступила вместе со мной. Господи, чего я за это время здесь не наслушалась. Сердце просто разрывалось на части. Все такие беспомощные, такие измученные, но зато после родов никого не узнать. Такая легкость на душе и в теле, и тут женщины начинают просить прощения у врачей за безумные крики, за полученные удары и т.д.

Здравствуй, Алёшенька, любимый мой человек! Ты даже сам не знаешь, как это важно было для меня, чтобы ты был в этот момент рядом со мной, а никто иной. Ты знаешь, я начинаю верить по-настоящему в то, что есть бог или судьба. Иначе разве может быть столько странных совпадений. И знаешь, Алёшка, мне хочется встать на колени в знак благодарности перед нашим с тобой богом. Ведь все у нас так хорошо. И странный какой для нас с тобой этот год. В течение его произошло все возможное и невозможное.

Ты просил все тебе подробно описать. Пытаюсь это сделать сейчас, а что не получится — расскажу потом. В приемной мне долго осматривали, измеряли, взвешивали, потом меня побили. Ты даже не представляешь, какая я чудная, бритая, просто уродец какой-то! Все это происходило между схватками, поэтому очень долго. Когда меня привели в предродовую палату, схватки были уже настолько сильные, что не было сил терпеть. Ты не представляешь себе, что такое предродовая палата. Это обезумевшие от боли женщины, которым ничего не надо больше, кроме как родить, избавиться от преследующей тебя боли. Я еще сопротивлялась, а потом... в сплошной стон влился еще один новый голос.

Потом мне вскрыли пузырь и спустили воды, но и это не помогло, боль была невыносима. Еще минут 15 я лежала на постели в

Только в 12 часов меня привезли в операционную и здесь началось. Все, что было до этого, было ничто в сравнении с тем, что ждало меня здесь. Два часа меня зашивали, два безумных часа. Знаешь, были моменты, когда я думала, что сейчас сердце не выдержит, что вообще лучше умереть, и лишь она — смерть может принести избавление. Потом меня привели в палату, минут сорок я лежала и отдыхала, а потом принесли цветы и записки. Мне так стало хорошо, ты даже сам не знаешь, как я ждала твоего письма, мне было так интересно, а что ты сейчас делаешь, о чем думаешь, что чувствуешь? Письмо я пишу вечером 24.12.

Сегодня приходил врач. Посмотрел живот, потрогал матку. У меня уже никаких следов. Он сказал: «Ну вот, как будто и не рожала. Наверное, вы спортсменка!» А потом приходила детский врач. Она сказала, что у мальчика никаких дефектов, но он слабенький еще очень, пусть пока полежит, приспособится к внешним условиям.

Ну вот, пока и все. Было бы очень здорово, если бы тебе удалось вырваться на Новый Год. Меня, видимо, должны будут выписать, если с ребенком ничего не случится, тогда и посмотрю на своего уродца, он весь, видимо, будет похож на тебя.

Мне уже разрешили вставать, я вставала, но ходить еще очень больно, но все же хочу пойти позвонить, а то они меня задарили, я не знаю, куда все это деть, тем более что в палате я одна и даже отдать некому. А детская палата совсем рядом, здесь на этаже. Они как начнут все разом пищать, как стая галчат или котят. Такие крики, просто от души. Если не приедешь, пиши домой, пиши, что ты делал в воскресенье, встречался ли с ребятами. Письмо получилось сумбурное, много фактов, но они еще не уложились, прости. [24.12.73]

Галка! Милая! Думаю и беспокоюсь о вас обоих. Верю в вас! В Новый Год буду пить лимонад за вас. Поправляйтесь и не грустите. Целую.

Молока не нашел, только какао. Обидно! И нечего за меня грустить! Выше голову, Галка! А то я тебя отшлепаю, как приеду. [30.12.73]

Галка, дорогая моя!

Я знаю, что тебя не выпишут к Новому Году. Я знал это еще раньше. Но еще не научился верить себе вовремя. Все ждал подтверждения, звонка или телеграммы. Разумнее было бы подождать с приездом на неделю, две. Но разум не владеет настолько над чувствами. Я знаю, что со временем это придет, вера в интуицию. А пока мне немножко грустно, что не удастся увидеть тебя и малыша. Зато можно писать тебе и поговорить с тобой по телефону. Я знаю, что с нашим малышом все будет хорошо, он справится со всеми трудностями - не зря у него такие родители!

Так что ты не волнуйся. Набирайся сил. А я чего-нибудь придумаю. В худшем случае мне, наверное, удастся позвонить или даже захватить числа 7-10-го. Если все будет в порядке, то мы поедем на соревнования в это время в Вышний Волочек и будем проездом в Москве. А может быть удастся сделать и что-нибудь получше. Наша судьба ведь счастливая. И чтобы поклоняться Богу надо поклоняться нам. Это мы своими действиями творим и выражаем Его существо. Это Он должен быть благодарен нам настолько, насколько и мы благодарны Ему. Он более внутри нас, чем вне нас. И только сильные способны даровать Ему такую возможность.

Твое письмо получил только первое. В канун Нового Года они идут медленно. Так обрадовался! Потому что ощутил все, что ты чувствовала. Тогда я был спокоен за тебя и знал, что ты хорошо справишься. Как я люблю тебя, Галка! Целую тебя крепко!

Мой немец Эвальд и его жена Валя передают тебе привет. Они будут встречать Новый Год в гарнизоне. Эвальд целый день напролет валяется на кровати в гостинице. Отдыхает, обложившись тремя подушками. Я ему говорю - ты бы еще все матрасы и одеяла себе собрал. Когда поедем насовсем домой, мы с ним договорились, что заедом на денек к нам. Валя обещала на один день его отпустить. Она здорово похудела (на 8 кг) и я ее совсем не узнал по фотографии (а Эвальд наоборот поправляется на 6 кг). Она мне чем-то напомнила Данилку, даже говор похожий.

Жаль что не удастся поддержать малыша. Пиши, как он там. Берет ли уже грудь и как? Какой он? Поправляется ли? Как ты сейчас чувствуешь себя? Скоро ли сможем бегать на лыжах? Жду. Целую.

P.S. Мама принесла здесь конфет и фруктов. Ты их возьмешь? [31.12.73]

Галка! Дорогая моя, толочь!

Напишу тебе длинное, длинное письмо, совсем подробное, которого никогда не писал. Так приятно делать что-нибудь в первый раз.

Плохо мне здесь, бедняжке, достается мне, а я наоборот - еду сюда! Конечно шучу, Галка! Мне на самом деле тепло от твоей заботы обо мне. Но что же делать, надо возвращаться туда, где моему телу предназначено пока быть. Мы еще с тобой справим Новый Год. Когда все будет в порядке. Это просто формальность, когда его справлять.

Теперь буду рассказывать. С Андрюхой мы поехали в Павлу Алексеевичу. Я был еще немного зол на него. Поэтому решил его подзавести в отместку. А то у него слишком много своих ненужных мыслей. Ненароком заметил ему насчет фамилии. Он воспринимал эту мысль долго. Но когда полностью переварил ее - не на шутку озабочился. Теперь даже если у меня здесь дела пойдут туго, он сделает все, чтобы меня вытащить. Вот какой я хитрый.

Потом они проводили меня и я поехал в казарму. Среди личного мой приезд вызвал замешательство. Каждому я объяснял по разному. В основном, отделивался шутками. Потом позвонил майору домой. Говорю, что вот такая у меня неудача. Чувствую, что в следующий раз поеду нескорю, но мальчика скоро надо будет регистрировать и для этого нужны мои

документы. Можно ли их будет выслать дня на два? Он сразу озабочился: «Нет» - говорит - «не положено». Надо будет поговорить насчет этого с начальником штаба. А мне только этого и надо, чтобы информация пробила себе путь наверх. Потом он никак не мог взять в толк, почему я все-таки вернулся: «Может быть что-нибудь произошло?» Я ему уже объяснял, объяснял, но полностью не убедил. Сегодня, наверное, будет второй раунд. Но задуматься ему все же пришлось, что не все так просто. Это уже хорошо. Необычная ситуация - удобный случай для того, чтобы разбудить задревеневшие мысли. Старшина тоже увидел меня, усталился: «А ты чего здесь?» И опять я терпеливо объясняю. В конце у него шевельнулось что-то похожее на сострадание. Надолго ли?

Потом подхожу к сержанту. Говорю, что вот, настроение плохое, пойду-ка я в наряд по роте - пусть ребята поправдуют. Он тоже соображал долго. Но потом согласился. Теперь в Новый Год - стоять около тумбочки. Смотреть вокруг, как встречают Новый Год в армии и думать о прошедшем годе и о будущем. Хорошо! А ты где-то около этого времени будешь кормить нашего малыша, стараясь помочь ему окрепнуть. А он будет неумело тыкать тебе в грудь и строить рожи. А может ты будешь улыбаться, радуясь, что он стал есть лучше?

У нас в центре стоит елка. Вся она не поместилась и ее распилили пополам и почему-то оставили нижнюю половину. Наверное, так положено. На ней есть даже украшения и лампочки. В общем, все в порядке. Еды полно: лимонад, печенье, вафли, пастила, конфеты, колбаса... Подойдут ко мне сегодня командир, замполит, пожмут руку. Начнут опять расспрашивать. Я опять буду говорить. Я верю в людей. На их бы месте, после такого, я бы начал чувствовать хоть немного. Но не знаю наверняка. Посмотрим.

Сегодня должна была быть эстафета. Мы оделись в форму. Но отменили из-за погоды и из-за того, что офицерам в праздник не хотелось этим заниматься. Мы втроем побежали для себя на ногах. Дышалось легко - кое что еще осталось... Сегодня отбой в 1-00, подъем в 8. Постараюсь встать пораньше и немного побегать. Это создает настроение на весь день. А еще я люблю отбой. Потому что можно немного потянуть мышцы и размять кости. После этого хорошо спать.

Думаю о нашей будущей встрече. Наш малыш сейчас ведет трудную, но, наверное, не последнюю борьбу в новом мире. Пожелаем ему сил и удачи в Новом Году!

Целую тебя, Галка! Я не уехал, я остался с тобой. До свидания. Пиши мне подробнее и чаще. [1.1.74]

Я люблю тебя, Галка! [22.1.74]

Здравствуй, Алёшенька! Ты знаешь, что-то я совсем ничего не успеваю. Даже некогда написать тебе и Толику [Чудновскому]. Не знаю, что я делала бы, если бы мне не помогали. Очень рада, что вы, наконец, увиделись с Сашей. Очень боялась, что тебя не отпустят и он зря съездит. Ведь ему дорога каждая минута. ... У Юльки все пока хорошо. Поздравляю тебя с днем рождения, желаю тебе счастья. Очень хочется, чтобы все было хорошо. Желаю скорой весны и [2.2.74]

Здравствуй, Галка! Это понятно, что ты ничего не успеваешь. Потому что ты — бестолочь! Сама себе создаешь работу. И если тебе дать еще दो помощников, ничего бы не изменилось. Ну, ничего, как приеду я тебя научу, как делать все быстро и уверенно и только то, что нужно. Если тебе самой до того времени не надоест недумать, и ты не начнешь искать механизмы, сокращающие число вариантов простого перебора. Сашка примчался сюда на такси. Где-то в степи они увязли, толкали с шофером машину, искали дорогу, но, наконец, добрались. Старшина выдал нам милосердно час времени. Мы дунули в лес, распили бутылку прекрасного югославского вермута из горлышка, поболтали о всякой трансцендентности. Дорога ли ему каждая минута? Кому-то его минута, безусловно, дорога. Но ему самому, зачем она? Он ответа на этот вопрос не знает. И я тоже. А искать его нам придется, наверное, вместе.

Поздравляю тебя со своим же днем рождения. Только не понимаю, как ты можешь желать мне счастья? Ведь желать можно лишь то, что сама дать не в силах. Но за это я тебе уже отомстил в начале письма и больше тебя ругать не буду. У меня здесь наступил период спокойствия. Все внешние воздействия вызывают одинаковую слабую реакцию. Недавно чуть не взорвал самолет. Случайно, конечно. Вокруг — буря страстей. Немного мешает, но не волнует. Но, несмотря ни на что, старшина от щедрости душевной обещал отпустить на 23 февраля.

Соскучился по тебе ужасно. Знаю, как нужен. Целую тебя и Юла, который, как я слышал, уже потолстел за твой счет. Думай о себе, бестолочь! Ведь ты — самая дорогая, и от тебя все зависит. Люблю. Крепко обнимаю. [10.2.74]

Галка, милая! Я люблю тебя тысячу раз! Снег уже растаял и больше не выпадет никогда. И будет солнце и жаркое лето. И мы будем опять вместе и будем самые веселые и счастливые. И будем много, много говорить, видеть друг друга и улыбаться. Осталось так мало дней, которые так долго ждать. Но они обязательно пройдут, потому что мы хотим этого. Мне стыдно за себя, что я тебе не пишу, так что я рад целовать след от твоих ног, чтобы принести свои извинения. Скучаю по тебе, Галка. Целую крепко, крепко. До свидания. [7.3.74]

Совсем, Алёшка, ты мне не пишешь. На улице идет снег... И мне опять грустно... И опять зима... А весны никогда не будет... Ты же знаешь, как я тебя люблю и как ты мне нужен. Так зачем же опять зима, и расстояния между нами опять увеличиваются... [18.3.1974]

Галка! Не успел я приехать, а Эвальд уже позаботился обо мне. Увидел, что завозят новые книги, сбегал в городок и отхватил для нас чуть ли не последний экземпляр. Там есть много интересного, хотя, наверное, надо поступать как чувствуешь, что так надо, хотя это и может не соответствовать общепринятым нормам. Читай на здоровье, Галка! Скоро мы будем вместе и тогда возьмемся за нашего Юла. А пока ты набирайся опыта, чтобы научить поскорее всему бестолкового папочку. И не перекармливай Юлю, а то он станет ленивым, как я. До свидания. Целую крепко. [март 1974]

Здравствуй милая Галка! Как медленно стало идти время! Сейчас, когда пришла весна и стоят такие хорошие дни. В прошлом году, когда мы пили в Расторгуево березовый сок, или шли воскресным утром через лес на дачу, или шли вечером по шоссе, и ты, как чушка, измазала свои туфли, а я — почти нет. Каждый день тянется, словно месяц, и кажется, что меньше их совсем не становится. Будто время где-то заиклилось, и теперь бесконечно повторяется один и тот же день. Неужели через месяц мы будем в первый раз совсем, совсем вместе, долго, долго! До свидания Галка! Целую тебя крепко, крепко. [31.3.74]

Здравствуй, Галка! Что-то дни стали идти здесь медленно, медленно. Каждый тянется словно месяц и кажется, что меньше их совсем не становится. Будто время где-то заиклилось и теперь бесконечно повторяется один и тот же день. Неужели когда-нибудь наступит май, когда мы, наконец, впервые будем вместе! Жду, целую. До свидания. [2.4.74]

Милая! Как мне стыдно, что я такой балбес и так мало понимаю тебя! Отвык здесь думать, а за это время столько изменилось! Может быть, мне удастся наверстать упущенное, и я буду более внимательным и менее самоуверенным? Не суди меня строго, ведь я люблю тебя! [10.4.74]

Поход Загорск-Александров 3-5 декабря 1972 г.

Общий маршрут: ст. Загорск - пос. Смена - водопад Гремячий - р-н пос. Песочная

Доезжаем до ст. Загорск (билет 55 к). Далее нужно на автобусе 38 до пос. Смена. Оттуда по дороге (128°), которая идет через колокольню (где, кстати, нет никакой колокольни и там живут люди). Дорога сначала идет около леса ~1.5 км и выходит на поле, где по азимуту ≈110° долго шли до деревни Дерюгино (от начала поля ~1-1.5 км). В деревне тоже есть колокольня, от которой по азимуту ~126° через конюшню вылезли на поле, через которое по дороге вылезаем на левый берег речки Вондиги. От Дерюгино (от колокольни) 2.5 км. Далее перейдя (перешагнув) речку идем по левому берегу вниз по течению. Пройдя ~5 км по не очень извилистой пойме реки, выходим к водопаду. Вернее к обрывку ванной трубы, откуда льется обыкновенная вода (хотя говорят, что она целебная, черт ее знает!) [А.Ханкевич]

«Закон 20/80 - 20% людей выпивают 80% пива; такое же соотношение выполняется и в других сферах человеческой деятельности» (3-ий закон Мерфи)

«Ох где был я вчера - не найду хоть убей!» (народная песня)

«В ближайшие два дня в Москве и Московской области будет преобладать облачная сухая погода, временами снег, температура ночью 6-10, днем 2-5 градусов мороза» (прогноз погоды газеты «Правда» от 2 декабря 1972 года)

«А ночка была лунная, а дождик лил как из ведра!» (студенческая песня)

День был полон простора, слякоти, зноя и пищи. Тяжелых рукоприкладных разговоров не было. Единственной безвозвратной утратой был наваристый мясной бульон. Ох, как хорошо кругом! Ля-ля-ля! [вечер 3.12.72. Кулаичев]

Маршрут: водопад Гремучий - пос. Песочное.

Выход 9ч.50 мин. Возвращаемся во Взгляднево и пытаемся попасть в Малинники, т.е. от Взгляднева на север по дороге вдоль реки метров 900, далее на восток также по дороге! Эта дорога выводит на бетонированное шоссе (шоссе Загорск - Киржач, перпендикулярно по нашей проселочной дороге) к автобусной остановке Малинники. Около Малинников есть озеро довольно большое и красивое. От Малинников спускаемся к озеру и переходим плотину далее вдоль

изгороди (из металлической проволоки) метров 400-500, потом перелезали через забор и по дороге через лес на восток. По лесу идем ~5 км, выходим на опушку, переида узкую речку направляемся на восток вдоль пашни по опушке и слева видим Нововоскресенское. Продолжаем идти вдоль опушки, пересекая проселочную дорогу, ведущую в Нововоскресенское.

Потом шли на юго-восток, перебираемся через узкую речку, сохраняя то же направление метров 300 через лес, далее по полю к деревне. Эта деревня называется Ивановское. От Ивановского на северо-восток по дороге в Гидеево (дорога проселочная) в балке в 800м от деревни. От Гидеева по тропинке, а далее - по дороге к пос. Песочный (тропинка проходит левее Гидеева, но можно от Гидеева идти сразу по дороге, которая правее от деревни).

Руководила Черноглазова Г.И. Большое спасибо участникам за оказанную помощь. [подпись]

На некоторых отрезках пути эта помощь выражалась тем, что мы просто указывали, куда идти. Такого рода «помощь» только мешает, т.к. полностью уничтожает самостоятельные действия. А в общем все очень хорошо. А.Ханкевич.

С гор спустились на пятую (.), а потом ремонтировали «проезжую часть» ВСК. (замечание относится к Андриюше. А.Кулаичев)

«Девочка, а что у тебя там в корзинке?» (детская сказка)

Женщин эмансипируют, а экспроприаторов экспроприируют - такова жестокая логика века. Видимо поэтому весь день прошел в стенаниях, страданиях и жестком подавлении мужского достоинства. Эти безропотные, милые и хрупкие существа за весь суровый и изнурительный маршрут, сгибаясь до земли под неимоверной тяжестью рюкзаков, слышали в свой адрес невообразимую и непередаваемую брань, самым ласковым из которой был эпитет «бестолочь».

О, как ужасен мир! Где же ты, долгожданное светлое будущее!? [вторник 4.12.72, Кулаичев]

ми, лесом, проселками, канавами, лесом и т.д. - но азимутчик невозмутим. Легкие привалы чередуются с изнурительными переходами. Через два часа движения к всеобщему удовлетворению возникает поле. По этому поводу спонтанно возникает импровизированная трапеза (умеренное обжорство). Далее пешкодер по полю в направлении древней цивилизации (Карабаново). Цивилизация встречает упомянутых путников парадным гулянием и играшками. Аборигены позволяют пришельцам беспрепятственно промаршировать по главной улице города, вежливо уступая дорогу и награждая последних лишь ошеломленными удивленными взглядами, общий смысл которых сводился к выражению: «Откуда мол и что это за...?» (от бивуака 9 км).

называется «дурачок», попеременно добиваясь в этом занятии успеха. Андриюша еще некоторое время не может прийти в себя, а затем решает разумным последовать примеру Галки. Оставленный позади г. Загорск еще вызывает в нем некоторые отрицательные эмоции, но она немедленно тонут в громком хохоте картежников.

По прибытии в конечный пункт сэкономленные на бесплатном проезде средства тратятся на общее возлияние и возведение, чем и заканчиваются все приключения этого дня (от г. Александров 113 км). [За руководителя (Скидана) самовольно А.Кулаичев. [5.11.72] [10.4.74]]

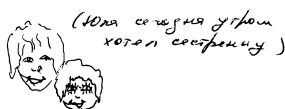
5.12.72. Маршрут: бивуак в окрестностях деревни Перематкино - столица СССР, г. Москва.

Просып 7-30, подъем 9-00, затажной выход 10-30. Перед выходом пища, пища и еще раз пища. Старый азимутчик - Скидан, кличка «Скед». Движение по кратчайшему расстоянию между двумя точками на любой поверхности - азимуту. Сначала азимут брался на Карабаново, затем на Александров, на Стунико, и опять на Карабаново. Идти уже все равно куда, лишь бы зачем, или наоборот. Дорога лесом, лесом, болотами, болотами,

На местной ж/д станции все участники погружаются в самосозерцание, временами сопровождающееся частичным стриптизом. По прибытию в Александров группа к величайшему удивлению Андриюши вместо того, чтобы заняться осмотром местных достопримечательностей, немедленно ни минутой влетает в московскую электричку и прочно там закрепляется. Галка тут же впадает в прострацию. Руководитель и ваш покорный слуга предаются интеллектуальной игре, которая в простонародье

*Поздравляем Ганю-шаню
Маму большую телеграфную
Что послушного была
Дочку нам французскую
Всичку маму, дочку маму
Всичку полностью дурачную
С материнским трюком ответа
Или таксо что-то прибавит
Завтра или придет опять
После школы поздравит*

Ганя и Юля

Говорят - надежды нет
Получить сейчас ответ! [16 мая
1980]

Через неделю нас здесь не будет, мы поедем дальше. Не беспокойся. Маме от Юли.

Здравствуйтесь наши дорогие. Шестой день живем в палаточном городке в Планерском и пишем вам второе письмо. Здесь, в основном, автомобилисты. Мы живем нелегально, то есть бесплатно. Покупаем 4-5 раз в день. Период акклиматизации прошли хорошо. Загорели так, что уже не страшно целый день быть на солнце. Юля уже плавает на спине с выносом рук, а на груди делает 5 дыханий. Каждый день увеличиваем число дыханий на одно. Каждое купание делаем по 10 повторов плавания на груди с дыханием. Облазили все близлежащие горки. Были на могиле М. Волошина - она на вершине. 2 раза ходили воровать миндаль на другой конец поселка, Юля его очень любит. Вообще ходим много (км по 5 в день) в самую жару для тренировки и отрабатываем спуск-подъем. Юля уже удовлетворительно ходит по склону. Аппетит появился. Едим персики, яблоки. Варим суп из капусты с вашими сосисками. Сегодня, наконец, доели сервилат. Вообще, домашних продуктов хватило надолго. Только с завтрашнего дня полностью перейдем на супы из пакетиков. В воскресенье, наверное, переедем в Судак. Там побудем дня два-три - и в Б. Каньон.

Как вы там справляетесь? Жаль, что нам некуда писать. Скучаем о вас понемножку. Письмо от Юли. Мы уже 3 раза залезали на гору. Хорошо кушаем, то есть просто купаемся. Ходили мы к миндалю. Нарвали его. Ходили в магазин. Ем я хорошо. Сплю я хорошо. Ну, хорошо я живу. А мы еще видели, как все глиной измазались. Ходили в Тихую бухту. Видели крабов. Видели медуз. Видели совсем сухие колочки и цветы как розы, только белые и колочие. Я уже вот так вот плыву и только не в бок, а наверх дышу, не касаясь дна. Уже держусь на спине, просто так, лежу и все. Я залезал на гору, а потом мы полезли на другую гору и там фотографировали закат. Маме Гале. [05.08.80]

Здравствуйтесь наши дорогие. Пишем вам из Большого Каньона 15.8.80. Приехали сюда из Ялты на попутках. Погода испортилась. Весь день шел дождь. Я уже скукаю по дому. Юлик еще нет. Говорит, что там лень будет жечь костры. Ночевали под Ялтой около Поляны Сказок. По Поляне Сказок ходили с экскурсией. Юлик там все боялся потерять меня и все время в толпе громко меня искал, т.к. детей ставили в первый ряд. Ночью пошел дождь и я еле успел натянуть тент. Утром вроде развезлось. Хотели подняться пешком на водопад Учун-Су, а затем на Ай-Петри. Но сели на попутку и правильно, потому что пошел дождь. Доехали до вершины, а там холодыря. Еле взглянули на панораму и сели на автобус до Б. Каньона.

В Ялте было грустно. Проезжали Никитские скалы. Вспоминал свою юность. До Ялты ехали на перекладных из Судака. А там бродили по Новому свету, Царской и Разбойничьей бухтам, гроту Шалипина, воровали персики, наелись до отвала. С нами были два рижанина. Их оштрафовали на Карадаге на 35 р. за хождение по заповеднику. Нырять в их снаряжении. Показывал Юлику подводный мирт с надувного матраца. Он каждую минуту показывал, какого размера видел рыбку. Погода стояла отличная. Юля уже плавает свободно по 15 дыханий на груди, а рекорд 32. Место там отличное, но заповедник, поэтому приходилось на ночь маскироваться. Вообще море уже надоело, но прощаться было грустно. Уже считая дни до отъезда. До скорой встречи. Леша.

Здравствуй, мама! Мы добрались к Б. Каньону, мы завтра поедем к самому Каньону. А как мы сюда добирались, я сейчас тебе расскажу. Сначала мы подошли к причалу. Мы по-

Здравствуйтесь наши дорогие: мама-Гая, бабушка анна Ивановна и дедушка Иван Никифорович!

Приехали в Симферополь 2-го в 11 часов. Билетов на Судак уже не было. Взяли на Феодосию на 6 вечера. За это время зашли к Зиборовым. Василий Михайлович был на работе. Накормила нас его супруга очень хорошо, так что вечером мы есть не хотели. Не доезжая до Феодосии 10 км вылезли и на попутке доехали до Планерского. Уже в темноте поставили палатку и легли спать. На следующий день полдня провели на море - оно в 100 метрах. Берег хороший, пологий, песок с галькой. Твды-23гр, Твзод+30гр! Жарко. Потом оделись, чтобы не сгореть и прошили по поселку - столовые, магазины, рынок. Фрукты есть - помидоры, персики: 30-50 коп., но с продуктами плохо (да, интересно, в Симферополе, вишни, абрикосы и персики растут на улицах, падают и их никто не собирает). Будем перебиваться на фруктово-овощной диете. С дровами тоже плоховато - туристы все подмели. Но здесь хорошо тем, что в городке можно оставить палатку и море рядом. Через недельку, наверное, переедем денюха на два в Судак, а там - в Ялту. Немного скучаем по вам всем. На обороте письмо со слов Юлика. Не беспокойтесь. До свидания. Леша и Юля.

Мама, мы здоровы. Сегодня мы хорошо поспали. Ходили на Черное море. Как там Даша? Как ты? Пока мы ехали на автобусе я устал. В поезде у нас все было хорошо, было интересно. Мы в палаточном городке.

дошли к метеору. Приехал метеор, мы на него сели. Ехали, ехали. Папа говорил, что мы поедем на метеоре до самого конца, а мы поехали на метеоре только до половины. Потом мы пошли пешком. Потом мы немножко проехали на грузовике. Потом мы шли пешком. Потом доехали до Ялты на троллейбусе. А в Ялте около какого-то прудика поставили палатку, переночевали, собрались и пошли до горы. Папа хотел перейти ее пешком. Но мы дошли до какого-то завода, перешли его, а там были машины, и вот какой-то дядя хотел туда же ехать, ну не совсем туда же, но дорога такая же. И вот мы ехали-ехали по этой горе, по какой папа хотел идти пешком, и там подъехал к нам автобус. Мы на нем поехали. Сначала поехали велосипедисты, потом мы поехали. Мы их перегнали. Потом мы остановились, они нас перегнали. Потом мы их перегнали. Потом мы ехали-ехали и доехали куда нам было надо. Потом мы пошли куда нам надо. Шли-шли, пришли в лес. В этом лесу мы шли-шли и перешли две речки, но не большие, а как будто 10 ручейков, а в первой как будто девять. Потом мы шли-шли еще и нашли речку и у этой речки поставили палатку. Потом пошли с друзьями разговаривать и нарвали орешков. Пошли к палатке, съготовили поесть. Потом мы покушали и начали писать тебе письмо. И вот сейчас мы закончили писать тебе письмо. Все. Юлия.

18.8.80. Здравствуй, Галочка! Мы в Бахчисарае. Каньон прошли неожиданно-негаданно. Погода была неважная. Мы решили выйти на небольшую прогулку. Захватили фото, кусок хлеба и 3 кусочка сахара. Сначала дошли до ванны, потом решили чуть пройти дальше. Встретили двух спелеологов из Новосибирска и с ними дошли до самого сужения Каньона (2-3 км), а оттуда назад уже идти было далеко (2 часа), поэтому решили идти дальше. Когда кончились стенки, вышли по склону влево и стали пробираться верхом обратно. Наверху страшные заросли и я все боялся заблудиться, не найдя тропы. Юлик несколько раз пахал носом, но держался в общем стойко. Наконец, нашли тропу. Посмотрели с отвесных утесов вниз по вертикали - 300 м. Еще Юлику пришлось попотеть при спуске - было довольно круто. Каньон вообще не очень впечатляет, ванны на Убе были красивее. Сегодня сходим в Шахский дворец, посмотрим пещерный город Чуфут-Кале и завтра поедем в Симферополь. Там в оставшиеся дни хотим съездить в Красные пещеры. Вот и все. Погода облачная. До скорого свидания. Алеша, Юлия.

Поход по Кавказскому побережью, август 1984

(Гая с Дашей в это время отдыхали в Одессе)

Здравствуйте Галочка и Дашенька! Как вы там без нас поживаете? Наверное очень скучаете? Пишем вам из Архипо-Осиповки, 2-го августа. Вы, наверное, еще на даче, готовитесь в дорогу. А мы уже 4 дня в пути. Вылезли часа в 4 на ст. Афинская. Погода хорошая, прошли 2 км, сели на автобус, подъехали 12 км до поселка Смоленское, а там прошли пешком около 10 км, уже в горах, и заночевали. На следующий день солнца не было, идти было хорошо. Пошли вверх по дороге. Попалось несколько садов, но яблок совсем нет, неурожай. Выискали только 5 яблок. Зато в огородах накопили картошки и нарвали фасоли, очень ничего получился ужин. К вечеру подошли под перевал. Юлия шел прилично, не ныл, а сразу натер мозоль на ноге и лечился подорожником.

Наутро, только успели позавтракать, грянула гроза. Вышли только в 11, а на перевалчик поднялись к 12, сориентировавшись по нашей дурацкой карте, и пошли вниз. Но оказалось, не туда. Хорошо повстречалась через 2 часа пасека и старик нам подсказал. Пришлось по лесу лезть на хребет (небольшой). Я уже совсем было растерялся, куда мы идём. Но оказалось, все правильно. На следующий день пошли сплошные сады с поздними яблоками. По дороге кое-где подкреплялись. К 4-м часам пришли в Архипку. Поели в столовой, купили семечек и арбуз. Нашли то место, где мы были в прошлом году. Повспоминали, как тогда было. У Юли память неплохая. Он еще заранее вспомнил, какова Архипка (говорит, слева скала, на пляже народу битком). Вообще мы с ним каждый вечер вспоминаем позапрошлый день по деталям. А теперь будем вспоминать прошлогодние дни, так как вышли на тот же самый маршрут. Так что будет отпуск воспоминаний. Чтение у Юлика идет туго, пока 30 стр. На ночевку встали за Архипкой, недалеко от той щели, где у нас Дашка заснула, и мы полезли наверх на плечо, где стояли 2 или 3 палатки.

Сегодня день отдыха. Утром диванула гроза и затушила наш костер. Пришлось завтракать в 11. Еще раз наелись картошкой. Рыбалка у Юли не получилась, море после грозы грязное. Супов у нас осталось на 15 дней, так что надо экономить. Вчера доели огурец. Теперь будем доедать колбасу. Вечером постараюсь отправить письмо из Архипки. Надеюсь, к вашему отъезду она как раз дойдет, а вы перед выездом не заболаете.

Завтра, наверное, выйдем к Бете. Потом постоим еще у Черной щели и в Молокановой щели. Следующее письмо напомним вам из Геленжика, числа 10-11. Напишите нам в Анапу. Мы там будем числа 16-17, а числа 19-20 - в Бердянске (индекс можете узнать на почте)ю До свидания. Алеша, Юлия. Мы, конечно, по вам скучаем безумно.

1 том. Здравствуйте, мама и Даша. Доехали хорошо. В 4 часа слезли с поезда и пошли. Палатку поставили у реки около деревни Крепостное. На следующий день мы остановились в километре от водораздела между Афином и Вуланом. Там был маленький водопадик 20 см высотой, который падал прямо в ванну обставленную камнем. Там я поймал 10 уклеек, самая большая была примерно в мою ладошку. Но папа сказал, что они слишком маленькие. На следующий день мы перешли водораздел и долго шли по дороге и пришли к пасеке. Там какой-то старичок посоветовал нам возвратиться обратно на 2 км и что там есть какая-то тропинка и назвал приметы. И сказал, что эта идет обратно в Крепостное. Мы возвратились

на 2 км. Но никаких примет папа не нашел. Я нашел следы машин, въезжающих в лес и мы пошли по ним. Шли мы после дождя и были по уши в грязи. Но следы скоро кончились и папа напролом полез в гору да так быстро, что я сразу же отстал. Он рассердился и пошел еще быстрее. Но на спуске я его догнал, так он все время останавливался и осматривался. Мы спустились и я потерял его из виду. Около меня было русло какой-то пересохшей речки. Я крикнул: «Папа!» - «Беги быстрее, а не можешь - оставайся!», и я побегал. Конец 1 тома.

2 том. Когда я бежал, а я бежал по дну реки, которое состояло из больших, мокрых и очень скользких булыжников, я чуть не переломал себе ноги. Я полез вверх, но там было не лучше. Надо было продираться через дебри. Я то и дело падал. Но когда я прибежал, я увидел, что папе не лучше, он падал еще чаще, то ухнет в кусток, то подскользнется и шлепнется, то растянется на камнях. Мы вышли на дорогу и пошли по ней, но она вела на север. Мы пошли обратно по дорожке. Скоро вышли на поляну. Еще 2 часа иду по дороге - и мы поставили палатку около родничка. На следующий день мы шли по садам. Это не интересно. Остальное написал папа.

P.S. Юлю пришлось битый час уговаривать, он все не знал, чего писать. А потом было не оторвать - прямо граф Толстой! Разбор ошибок, я думаю, надо оставить до дома. Сейчас едим овощной супец Толи Чудновского и кисель из винограда (он только начал поспевать). Юле не хватило одного листа и он разбил сочинение на два тома.

Здравствуйте наши дорогие, Галочка и Дашенька!

Сегодня 6 августа. Вы уже, наверное, приехали, а может и получили наше письмо. Мы сейчас в Темной щели, постоянно здесь денька два. Вчера вечером хотели поставить донку на рыбу, но с непривычки все крючки в море так запутались, что пришлось вытаскивать ее обратно. Под Архипкой мы просидели еще один день, т.к. с утра пошел ливень и мы снизу все промокли. Ливень был сильный и все ручейки превратились в сели. Море два дня было желтое. Оказалось, что мы стояли именно на том месте, где Даша у нас уснула. Но там все здорово изменилось, и я это установил только, когда прошелся еще вперед и не обнаружил ничего похожего. На следующий день мы пошли к Бете. Прошли турбазу, где тогда нас окликнул доктор (это вспомнил Юля). Там никого нет, все пусто. Прошли нашу стоянку под Бетой, т.к. там нигде не текла вода и заночевали за санаторием. Как и в прошлый раз нарвали грибов. На пляже в Береговом (за Бетой) искупались и поели мороженое. Кукуруза там на небольшом базаре стоит 40 коп, а не 60 коп, как в прошлом году (это помнит Юля). Нарвали виноград в том месте, где у нас спала Даша. То дерево еще лежит там.

В Темной щели встали в глубине у ручейки (у водопада). Сегодня пока солнца нет. Юля читает туго, пока 67 стр. Супов осталось на 12 дней. Грибов пока нет и рыбы тоже. Весь день было пасмурно. Следующий день моросил дождик. Съели весь хлеб, Дрова отсырели. С утра шел дождик. Пришлось идти 6 км в Криницу за хлебом. Юля английский совсем забыл. Я его наказал чтением. Пьем кизилевый компот. Утром моросил дождик, но потом погода разгулялась. Даже поставили донку, но на нее ничего не попало. Ходили за кизилом втроем. Юля и сосед Денис были в восторге от быстрого спуска по кулуару. Утром Юля наловил бычков на уху, а я - трех крабов. Крабов съели уже в Геленджике. Там ходили в кино на «Легенду о динозавре», Юля смотрел не отрываясь. На рынке все баснословно дорого (помидоры 1.5-2р). На прошлогоднем месте все перепахали, но мы нашли, где приткнуться. Прошел дождь и все сыро и холодно. Солнце село в 8-30, ложимся спать. Завтра поедем в Новороссийск (10, пятница). Там и отправим письмо. Юля прочитал полкнижки за время дождей. Но писал сегодня без вдохновения. Надеемся, что предыдущее письмо мы получили. Следующее, наверное, отправим из Анапы или из Керчи. До свидания. Алеша, Юля.

Здравствуйте мама и Даша. Мы вышли из Архипко-Осиповки и пошли по побережью. И остановились у первой щели после Архипки. Палатку поставили наверху, там где обрыв. Там стояли 3 дня. После мы перешли в сосновый лес, переночевали и пошли дальше. Теперь стоим в Темной щели на площадке около водопада. Я сделал корабль из пенопласта с 3-мя мачтами и 2-мя парусами. В ней мы стояли три дня. Потом пошли дальше. Дошли до Прокоевки, а оттуда на 15 местном катере в Геленджик.

Я забыл написать, как ловил рыбу на уху, как плывал 30 м туда и 30 м обратно, как мы ходили в гору за кизилом, а обратно бежали бегом или кувырком - после этого я был весь изсарапанный. Теперь я пишу с нашей прошлогодней стоянки.

Письма из Индии

Здравствуйте мои дорогие! Как вы там без меня поживаете? Занимаетесь ли, Галя, своим здоровьем? Как там Юля, сдал ли экзамены? Как Анна Ивановна? Как Даша играет на пианино, не ходит ли на гимнастику? Я за всех вас беспокоюсь.

Я уже второй день в Дели. Город большой, но очень неопытный. Движение левостороннее, наоборот чем у нас, и очень интенсивное, и я все время боюсь угодить под колеса. Прилетел я плохо. Самолет опоздал на 3 часа и в дополнение впервые за всю зиму здесь целый день лил проливной дождь. В аэропорту меня никто не встретил и никто меня не хотел везти на такси, потому что у меня были только доллары и очень мало. А как доехать на автобусе, я не знал. Так я и мыкался с двумя рюкзаками около часа, пока, к счастью, не заметил группу советских туристов, садящихся на свой автобус. Они подбросили меня до посольства, пока садился в автобус, наполовину промок.

Посольства нашего перестройка еще не коснулась. Внутри меня не пропускает советская же охрана. Наконец, вышел один советник посольства и с большой неохотой согласился помочь. Позволили Багу, он через час приехал, а в посольстве наконец-то нашли машину, чтобы нас отвезти. Народу в посольстве, видимо, уйма, но все чем-то очень заняты. Баг в

ужасе от таких порядков. Еще одна проблема возникла в агентстве Аэрофлота с обратными билетами. Их нет уже на два месяца вперед. Сказали придти узнать через несколько дней. А в Бомбей я достал билет у Индийской авиакомпании сразу же в тот же день за неделю вперед. Вот такое сравнение.

Доктор Баг очень добр ко мне. Все меня обхаживают, время на меня тратят уйму, все время разговаривают, даже побить немного одному, подумать не удастся. Положили меня в гостиную дали сетку от комаров, хотя квартира у них маленькая трехкомнатная и по нашим меркам очень плохая и бедно обставленная.

Покупать здесь стоячего вроде бы особенно нечего. Вся западная аппаратура очень дорогая. Дешевы только тряпки и безделушки. Продать здесь тоже вряд ли что удастся. Время жалко и все здесь страшные шаромыжники: купить дешевле - продать дороже.

Говорю по-английски без особого блеска в длительных беседах, но уже без боязни. Понемногу осваиваюсь. Думаю, дальше будет лучше. Сегодня весь день ходил и ноги устали. Температура 15-20, солнце. Хотелось бы вернуться немного пораньше, поскольку часть планов моих не сбывается. Пишите только в Дели, но не позднее 30-го. Целую. Ваш, АКула.[пришло в Москву 6.02.80]

Здравствуйте мои дорогие! Как вы там поживаете без меня? Не скучаете ли? А я по вам здесь скучаю и беспокоюсь. Как там Юля, сдал ли экзамены? Повторяет ли английский? Не ругаетесь ли вы там? Слушаетесь ли маму? Не болеете ли? Даете ли маме время отдохнуть и полечиться? Помогаете ли ей по хозяйству?

Я здесь уже неделю. У меня все хорошо. Завтра улетаю в Бомбей. Объясняюсь уже прилично, но все еще очень боюсь машин, уже два раза чуть не попал под колеса. С билетами обратно все уладилось. Я пошел к советскому директору и попросил обменять мой аэрофлотовский билет на билет индийской авиакомпании, поскольку мест нет. Он сказал: «хорошо!», вышел на десять минут, вернулся и говорит: «вы не правы, билеты есть, идите и возьмите». Предполагаю вернуться пораньше, числа 18-19 февраля. Погода хорошая. Все наши товары дешевле в 3-4 раза (видимо курс рубля очень завышен). Юлин фотоаппарат продал за 15 рублей, на них купил 10 кассет. Купил книг на 30 рублей. Остальное позже, если останутся деньги.

Город видел очень мало, поскольку много бегаю по своим делам - к ученым, в издательства и т.д. Позавчера везде был праздник типа окончания сельскохозяйственного сезона. Буквально в каждом дворе люди выносили на улицу стулья, жгли костры, ели, плясали под барабаны. Барабаны издают очень пронзительный низкий звук, ударяющий прямо в живот. Я прошелся вечером посмотреть, у нескольких костров меня угощали кукурузой с орехами и сладостями. Народ здесь приветливый. Многие улыбаются, только иностранцы все какие-то замкнутые, угрюмые, никогда не думал, что они такие.

Вчера произошла очень необычная встреча. Я стоял на улице, жевал черный хлеб с колбасой. Мимо прошел обыкновенный индус, остановился, повернулся, спросил, откуда я. Я сказал: «угадайте!» Он подумал и сказал - русский. Потом мы очень долго и тепло говорили о всяких мелочах, о круговороте рождений, о том, что мы, наверное, с ним много раз встречались и теперь встретились опять. Он пригласил меня к себе за город погостить, сколько я захочу. Я спросил: «за какую плату я могу у него жить?» (все торговцы, которых я встречал, очень считают деньги и торгуются). Он ответил - бесплатно. Затем он провел меня в свой офис, представил коллегам, угостил чаем со сладостями. Я обещал ему по возвращении из Мадраса обязательно заехать к нему. Да, еще, вчера, возвращаясь в автобусе в темноте, видел большую свадебную процессию, иллюминированную, а затем огромный шатер на тысячу гостей. Вот это свадьба! Стоит она миллион.

А сегодня в центре видел крупнейшее шествие. Праздник сикхов в честь рождения основателя их религии. Впереди на грузовике стоял старец, за ним оркестр, потом шесть разукрашенных слонов, потом конница на боевых лошадях с бодрыми вооруженными белобородыми стариками, затем дети, певцы, танцоры, бог знает еще кто. Все это замыкает вереница грузовиков, с которых бесплатно раздают всякие кушанья прямо в открытые ладони. Народ толпою идет за этими грузовиками, хватают еду, смеются, а с грузовиков в поте лица здоровенные сикхи все раздают и раздают. Все движение было перекрыто и чтобы вернуться домой мне пришлось взять мотоциклетное такси за два рубля. Водитель тоже был бородастый сикх с ослепительно белыми зубами. Все это поскольку пишу, чтобы развеселить вас. Дума, удастся отправить еще одно письмо, следующие уже не успеют достичь вас. Крепко целую и надеюсь, что вы будете здоровы. 14.1.89. Ваш АКулаичев. [пришло в Москву 10.2.89]

Сага о Невыразимой Любви

Мужчины появляются в мире (существа выбирают мужскую форму) по многим разным причинам: чтобы искать совершенство, собирать знание, возвышаться над другими, упиваться властью и подавлением, сеять разрушение и боль и пр. Но существа в женской форме входят в мир, чтобы нести в него любовь, выражать себя в любви, заставлять других любить... И эта их великая судьба всегда приносит им невыразимые муки. Ведь любовь, это, прежде всего, — жалость и сострадание к другим существам.

Та, с которой благословенно свела его судьба на грани полного отчаяния найти женское отражение, пришла в мир выражать великую любовь, беском-

промиссную и неделимую. И таких проявлений любви в ее жизни стало четыре.

Как почти у всех нас первая всепоглощающая любовь относилась к родителям. Она длится долго, но постепенно смягчается без мучительной боли.

Второй ее любовью была всепоглощающая фанатичная любовь к спорту и к тренеру, который открыл ей радость неистовых телесных мучений и побед. В конце 60-х она была лучшей из лучших среди девушек-лыжниц Москвы. Но пришло время, когда она поняла свою неспособность и далее терпеть физические муки с таким же предельным усилием, а быть не первой она себя не мыслила.

И это был тяжелейший удар для нее, но его смягчило нисхождение в альпинизм. Много лет спустя он вдруг вспомнил, что сразу же «увидел» ее у Царицинского замка в шумной ватаге только что пришедших новичков ранней весной 1970 года. Это была 17-летняя белокурая девчушка с вьющимися локонами, с искоркой глубинной грусти и обреченности в отчаянно смеющихся серо-голубых глазах, облаченная в пропорции древнеиндийской богини Лакшми. Два с половиной года они тренировались вместе в Царицино и их взаимная тяга неуклонно росла, пока 17 ноября 1972 года, после мучительно необъяснимой размолвки, в последнюю из трех проведенных обнаженными за две недели ночей они не сблизились бесповоротно.

И наступила третья для нее фанатичная любовь — любовь женщины к первому и последнему в ее жизни мужчине. И кроме этой бескомпромиссной любви не могло существовать уже ничего более. Зачем нужны всякие там непонятные идеалы, философии, стремления к совершенству, тренировки своего тела, изнуряющие походы и прочее, если «Любовь Есть Все». Зачем все другое, если любовь есть сейчас, и это «сейчас» неделимо и всеобще, и никакого «завтра» в ней быть не может. И как истинная женщина, но только лишь один раз, в смертельном иступлении физической близости (как и за три часа перед своим уходом), видя собственное бессилие выразить, передать в мир, исторгнуть из себя мучительно переполняющую ее любовь, она отчаянно вскричала: «Ну, сделай же что-нибудь!» Но обычно их физические сближения не были обременительно часты и изнурительны, а ненавязчивы и интуитивны, а иногда и невыразимо естественны, произвольны, синхронны, скоротечны и прекрасны.

Для него же «завтра» существовали. И ему нужно было продлить их любовь в ее изначальной безупречности на все последующие «завтра». А для этого неизбежно было и сохранение первозданного совершенства ее ведиического тела. И в этом тоже они должны были всегда быть идеальным примером. Поэтому он упрямо и постоянно настаивал на регулярности утомительных физических нагрузок. Поэтому — то они и ежегодно ходили в сложнейшие, изнурительные и изумительные одиночные водные походы, в которых единственным ежедневно мыслимым телесным наслаждением для них был простой ночной сон. И после каждого такого чудесного похода ее тело вновь обретало первозданную форму легендарной индийской богини. И продолжалось так почти пятнадцать лет.

Так они по разному понимали свою любовь. И идеалы каждого в чем-то не сбывались, и это со временем усиливало утомление и разочарование. Но здесь к ней пришла ее последняя, четвертая, всеохватывающая и всепоглощающая материнская любовь, которая постепенно неизмеримо превысила и затмила третью. И в этом она считала себя уже полным властелином: ведь возлюбленный пришел к ней извне, а детей она произвела из своего чрева, кормила их своим телом, заботилась, оберегала, учила и растила их неотступно. Они — это высшее проявление ее любви — принадлежали только ей одной, безраздельно. А ее избранник и здесь стремился к непонятному ей совершенству, заставляя детей преодолевать себя, часто против их воли. От этого росло и росло внутреннее негибимое сопротивление, в котором ей невозможно было противостоять. И он все больше и больше уступал и опускал руки, погружаясь в свою работу. Постоянное напряжение и переживание за своих возлюбленных чад постепенно активизировали дремавшие с детства болезни. Но она упорно боролась с ними почти в полном одиночестве. И продолжалось так более десяти лет.

Но пришло время, когда ее власть над детьми закончилась. Дети выросли и стали уходить. У них появились свои проблемы, которые их мучили и над решением которых мать была уже не властна. Дочь призвала неортодоксальная церковь, а сына — незнакомая женщина. Не одобряя их выбор, желая им другую судьбу и не в силах смириться в своих чувствах, два года она отчаянно боролась, пытаясь любыми путями вернуть к себе детей — последнее средство выражения своей великой любви в этом ми-

ре. А в мире тем временем нарастало давление мрака. Любимые друзья разбредались, нищали, страдали и звонили, делясь с ней всеми своими тяжбами. И она всех их несла в своем любящем сердце. Прочитав его опубликованные мемуары, она тихо сказала: «Теперь я наконец-то знаю, как мало я значу в твоей жизни...». Ощущая свою беспомощность, ее тело слабело, сдаваясь болезням. Боль неотвратимой потери своей последней любви стала невыносима. Другой любви в этой жизни быть уже не могло. Аргументы разума не действовали на чувства. Смысла продолжать жить более не существовало. И все клетки ее тела разом перестали сопротивляться всем болезням.

Одиннадцать последних месяцев, с их венчания 7 сентября накануне серебряной свадьбы, они прожили, интуитивно следуя ведическому ритуалу брахмачарья. Полтора последних он провел неотступно со своей первой, любимой и единственной, словно в далекой юности. Оба зная чудовищно безысходный диагноз, они вместе непоколебимо верили в чудесную победу и боролись до последней минуты. Испытав чудовищное давление, он не позволил напрасно кромсать ножами ее живое тело. Успев напечатать все их письма, он показал текст своей возлюбленной и, вновь их прочитав, она тихо ответила: «Да-а-а...» После этого она, как будто, спешила, чтобы успеть... Они говорили и говорили, боясь оставить что-то недосказанным. Каждый вечер они гуляли по лесу и полю, любуясь багряными июльскими закатами. А 22 июля они со своими детьми справили ее 47-ой день рождения. Но всего этого было до мучительной боли мало.

Еще раньше он сказал ей, что Там нет Времени, поэтому он уже Там и ждет ее, но как же она узнает его в других мирах и в других обликах? И она сразу ответила: «Когда я увижу барана, бьющего лбом в бетонные стены, я сразу пойму, что это ты». Ну а для него нежные и загадочно-зовущие поцелуи ее упругих и мягких губ уже никогда и нигде нельзя будет спутать абсолютно ни с чем. Нигде, никогда и ни с чем нельзя будет спутать задумчиво-вопрошающий взгляд ее серо-голубых глаз с искоркой укора.

Пальцы ее рук за это время стали опять прямыми и изящными, лицо тонким и спокойным, дыхание чистым, кожа упругой и гладкой. Видя приоткрывающиеся Врата Вечности, и всю свою прошедшую жизнь, и невыраженную в ней свою великую любовь, за три часа до своего последнего выдоха утром 7 августа она с изумлением вопрошала: «Зачем Все Это?», «Зачем Это Все Нужно?»

Три дня спустя он облачил ее своими руками в лучшие одежды и расчесал ее шелковистые волосы. И тогда на ее щеках внезапно забушевал ее неизменный спело-яблочный багрянец. А на седьмой день от нее пришли три короткие строчки:

***Наша жизнь свершилась.
Наша судьба - проводить Свет Любви и Света.
Наша победа неизбежна***

